
МЕМОАРЫ, ДНЕВНИКИ, ДОКУМЕНТЫ

МЕЛИКОВ Игорь Владимирович

кандидат технических наук,
независимый исследователь,
Москва, Россия

Igor V. MELIKOV

Cand. Sci. (Mechanics of Liquids, Gas and Plasma),
Independent Researcher,
Moscow, Russia

igormelikov@yandex.ru

МЕЛИКОВ Никита Сергеевич

независимый исследователь,
Москва, Россия

Nikita S. MELIKOV

Independent Researcher,
Moscow, Russia

igormelikov@yandex.ru

Эпистолярное наследие московского ополченца 1941 года: взгляд очевидца-участника

В данной публикации отражены выдержки из писем Владимира Александровича Меликова, который в июле 1941 г. добровольно вступил в ряды 2-й дивизии народного ополчения Сталинского района Москвы. Письма характеризуют главным образом события предбоевого периода с июля по сентябрь 1941 года. Документы позволяют узнать даты переименования подразделений дивизии, смены почтовых адресов и иные детали, важные для реконструкции событий, связанных с обороной Москвы. Рассмотрены вопросы формирования ополченской дивизии, дается характеристика мотивов и эмоционального настроя ополченцев. В письмах довольно подробно описывается передвижение дивизии

Epistolary Legacy of the Moscow Militiaman in 1941: the View of Participant Eyewitness

This publication reflects extracts from the letters of Vladimir Aleksandrovich Melikov, who in July 1941 voluntarily joined the ranks of the 2nd division of the people's militia of the Stalin District of Moscow. Letters are characterized mainly by the events of the pre-combat period from July to September 1941. The documents allow to find out the dates of renaming the division's divisions, changing postal addresses and other details important for the reconstruction of events related to the defense of Moscow. The questions of formation of the militia division are considered, the characteristics of the motives and the emotional mood of the militia are given. The letters describe in some detail the movement of the division both in chronological and territorial aspects. The au-

как в хронологическом, так и в территориальном аспектах. Авторы анализируют характер и содержание письменного общения ополченца с семьей, приводят некоторые сведения об условиях жизни семьи ополченца в военной Москве.

Ключевые слова: Эпистолярные источники; Великая Отечественная война 1941–1945 гг.; Московские ополченцы; 2-я ополченческая дивизия; семейная переписка; отцовство; фронтовая повседневность; условия жизни семьи ополченца в Москве; память о Московских ополченцах.

thors analyze the character and content of the militiaman's written communication with the family, give some information about the living conditions of his family in the military Moscow.

Keywords: Epistolary sources; the Great Patriotic war of 1941-1945, Moscow militias; the 2nd militia division; family correspondence; fatherhood; war-time daily life; living conditions of the family of the militiaman in Moscow; the memory of the Moscow militia.

В год 76-й годовщины начала Великой Отечественной войны и победоносного завершения Московской битвы представляется общественно значимым привлечение и анализ военных эпистолярных источников, в качестве которых выступают письма из Действующей армии.

Часто обращаясь к семейному архиву, особенно к письмам 1941 года из действующей армии отца одного и прадеда другого авторов сообщения – ополченца 2-й дивизии народного ополчения Сталинского района Москвы (2 ДНО), мы интуитивно понимали их не только семейную, но и общественную значимость, как одних из важнейших свидетельств истории времен Великой Отечественной войны (ВОВ), отражающих приватную культуру советского человека в военные годы.

В письмах отражается хотя и частная, но непосредственная и правдивая информация с места событий. Информация, не обремененная, в отличие от воспоминаний, никакими последующими изменениями, связанными со свойствами памяти или необходимостью замалчивания тех или иных сведений в различные исторические периоды жизни страны. Письма – это первичные документы, сродни официальным указам /постановлениям/ приказам, дневникам того времени. Именно они позволяют реконструировать историю повседневности, личных взаимоотношений людей, особенно в военные годы, прояснить определенные аспекты психологии и мировосприятия человека военного времени.

Поэтому введение в научный исторический оборот такого эпистолярного материала представляется актуальным как для специа-

листов-историков, так и для широкой аудитории читателей, интересующихся правдивым описанием трагических событий ВОВ. Убеждают нас в этом и работы профессионалов-историков, отмечающих, что частная переписка фронтовиков, и сейчас остается практически неразработанным материалом и неоправданно редко используется в исследованиях [10].

И что особенно прискорбно, профессиональные советские и российские историки безвозвратно упустили время, когда были еще живы участники и очевидцы событий, которые могли поделиться семейными архивами, снабдив их своими комментариями. Тем ценнее становятся такие архивы, сохранившиеся до наших дней и ждущие своих исследователей. Но вот недавно в журнале «Подмосковный летописец» №4(50) за 2016 г. мы обнаружили среди материалов, посвященных Московскому ополчению, публикацию Ю.А.Яновского об истории военной жизни и гибели отца - ополченца 4-й ДНО, сопровождаемой подробным изложением его писем с фронта [12, с. 68-77]. Значит, мы с внуком не одиноки в нашей исторической семейной памяти!

Письма, о которых ниже пойдет речь, написал Меликов Владимир Александрович, 1903 года рождения, в июле 1941 г. добровольно вступивший в Московское ополчение, хотя по должности у него была «бронь». Ему в то время было 38 лет, возраст не призывной (июньский мобилизационный призыв касался граждан 1918-1905 г.р.). Однако по Постановлению ГКО № 10 от 4 июля 1941 г. он подлежал добровольной мобилизации в народное ополчение (возраст от 17 до 55 лет). Работал главным бухгалтером Межобластной конто-

Рис.1. Меликов Владимир Александрович, 1926 г.

ры Всесоюзного треста первичной обработки шерсти Наркомтекстиля СССР (Шерстьтрест), располагавшейся на территории фабрики «Освобожденный труд» по адресу: М.Семеновская ул., дом 9 в Сталинском (ныне Измайловском) районе Москвы. В 1926 – 1928 гг. служил в Красной Армии.

Он был зачислен (по месту работы) во 2-ю дивизию народного ополчения Сталинского района Москвы, которая была сформирована 6-7 июля 1941 г. В соответствии со своей гражданской профессией главбуха, был назначен командовать отделением вещевого и продовольственного снабжения хозяйственного взвода 2-го батальона 2/5/1284 стрелкового полка (по нумерации в различные периоды).

Командиром дивизии был генерал-майор Вашкевич Владимир Романович. Именно из его уст мы знаем сейчас уникальные подробности жизни 2-й ДНО, опубликованные им в 1966 году [2], благодаря совершенному

им должностному проступку и гражданскому подвигу – сохранению в личном архиве оригиналов вынесенных из окружения документов, несмотря на приказ о сдаче их в архив по окончании войны [3, с.279-280]. И, возможно, поплатившегося за это своей собственной военной карьерой.

С е м е й н а я переписка между супругами началась 6 июля 1941 г. и длилась около трех месяцев. В семейном архиве [1] остались только письма отца, поэтому о дальнейших событиях в ополченской (уже) семье можно узнать из этих писем да воспоминаний [7] старшего сына, которому в начале войны было восемь лет.

Писем всего было послано 28, все они были адресованы жене ополченца Любови Никитичне Меликовой-Паниной, которая сохранила их, не только, как семейную реликвию, но как память о любимом муже, отце двух малолетних в ту пору сыновей, и передала их

Рис. 2. Вашкевич Владимир Романович, командир 2-й Дивизии народного ополчения Сталинского района Москвы, начало 1940-х гг.

Рис. 3. Семья Меликовых, май 1941 год. Справа налево: Любовь Никитична, Юрий, Владимир Александрович, Игорь

Рис.4. Письмо-открытка от 27.09.1941 (адресная сторона)

сыновьям, старшему Юрию и младшему Игорю. Письма удалось расшифровать, набрать и напечатать на компьютере, что позволило свободно и неоднократно обращаться к ним, анализировать их, сопоставлять тексты с другими источниками и узнавать все новые подробности военного быта.

Сначала письма приходили регулярно, чаще всего это были почтовые открытки и письма, написанные, как правило, карандашом, отправленные по обычной или военной почте или же переданные с оказией. Последнее письмо было отправлено 30 сентября, в день именин жены, а на следующий день началось известное наступление немцев – операция «Тайфун». В это время, осенью 1941 г. под Вязьмой погибло очень много наших бойцов. Где-то погиб и наш отец-прадед, но где именно – неизвестно. О таких воинах официально говорили, что они «пропали без вести». А правильнее бы сказать «ПАЛИ без вести».

О чем же, о каких подробностях ополченского жителя-бытия смогли поведать письма? Прежде всего, они привязаны к конкретным датам и местам действия, что позволяет сопоставить их с известными публикациями, а порой и уточнить дату или место события [5, с.17-19].

Кроме того, из писем удастся узнать даты переименования подразделений дивизии, смены почтовых адресов, получения ополченцами армейского обмундирования, имена ближайших сослуживцев. Оказывается, было время, когда жены могли навещать ополченцев в лагерях, а автору писем удавалось даже приезжать ненадолго в Москву. По письмам можно судить и о качестве работы почты при доставке писем в армию и в тыл. Цель данного сообщения и заключа-

ется в том, чтобы обратить внимание военных историков на такие «мелочи» ополченского жителя-бытия...

Приводимые короткие выдержки из писем не могут отразить всей их эмоциональной стороны, письма надо бы приводить и читать полностью, что невозможно в ограниченных рамках доклада или статьи. Условно можно подразделить сведения, приводимые в письмах, по следующим направлениям:

1. Формирование ополченской дивизии и ожидания ополченцев. Как теперь нам известно, в ночь на 2 июля 1941 г. ЦК ВКП(б) предложил местным партийным организациям возглавить создание народного ополчения, и в тот же день Военный Совет Московского военного округа принял «Постановление о добровольной мобилизации жителей Москвы и области в народное ополчение». Переводя мобилизацию на общегосударственный уровень, 4 июля 1941 года Государственный Комитет Обороны (ГКО) принял Постановление № ГКО-10сс «О добровольной мобилизации трудящихся Москвы и Московской области в дивизии народного ополчения».

Жители Москвы откликнулись на призыв создания ополченских дивизий повсе-

местной и массовой записью в ополчение. Автор пишет, что «идут все». Скорее всего, это был патриотический порыв наиболее активной и эмоционально настроенной части, элиты московского общества, примеров которому не счесть. Однако ввиду секретности никаких документов, об условиях ополчения записавшимся не показывали, власти ограничивались устными заверениями и призывами, да всюду ходили разные слухи...

<...>Во-первых, не волнуйся и не отчаивайся. Как мы с тобой договорились, возьми себя в руки ради наших ребят. Ничего страшного не случилось. **Идут все.** (Здесь и далее выделения в тексте писем сделаны авторами статьи. В скобках после текста цитаты приведена дата написания письма). **Никуда пока, да и потом не отправят, т.к. ополчение специально будет по защите Москвы, а до нее еще далеко.** Помни, что все сейчас в таком положении, поэтому нет никаких причин терять голову. Не пугай Юрку, что, дескать, папу взяли. Скажи, что, как и все, папа пошел учиться в казармы и, главное, при нем старайся не плакать, да и вообще заранее не оплакивай меня, т.к. все еще так не ясно, да и сам я не пропаду, куда-нибудь устроюсь. Не отчаивайся, все будет благополучно. (06 июля 1941 г.).

<...>Был на работе сегодня, все являемся. Расчета не дают, **говорят, что зарплата будет идти полностью.**<...>

<...>**Узнал, что месяца 1,5 ополчение будет находиться в Москве в школах, а там будут рассылать по Моск. Области для охраны мостов, заводов и пр. Так что далеко не уеду.**<...>

<...>Я ухожу совсем спокоен, единственное, что беспокоит, это то, что ты **возмо-**

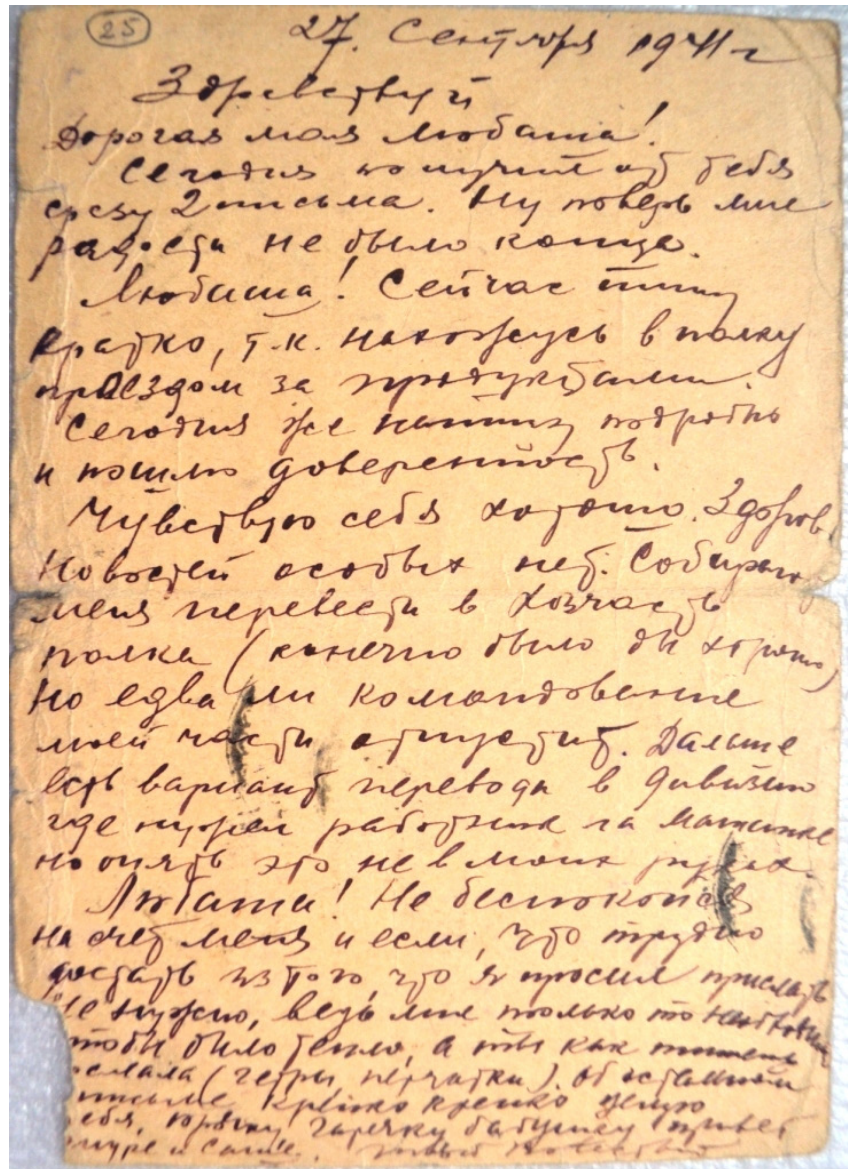

Рис.5. Письмо-открытка от 27.09.1941 (оборотная сторона)

нишь, что **отправили на фронт** и растеряешься.<...> Буду каждые 3 дня писать Вам, чтобы не скучали. <...> Люба! Если любишь меня и детей, не нужно падать духом, имей в виду, все в таком же положении. Мишку Лисицына уже отправили из Москвы, **остальные все в ополчении.** Поверь мне, легче будет, если ты себя не будешь расстраивать. (07 июля).

<...>Нахожусь в 445-й школе по Мееровскому проезду (от Семеновского кладбища по Измайловскому шоссе первый переулок направо). <...>Зачислен во взвод снабжения. <...>Не волнуйся, т.к. страшного ничего нет. Как только будет возможность вырваться, приеду в деревню. (08 июля).

В это время его жена с двумя детьми жила «на даче», в доме довольно крепкого крестьянина Воронина в селе Кузьминское вблизи станции Барыбино на 57 км Московско-Донбасской (ныне Курской железной дороги Павелецкого направления).

<...>Находимся в одном полку из Треста (н/конторы) человек 20, в том числе Лютантин, б.главбух Кирсановского завода, Вася Шерстиев (шофер) и пр. Кроме того, из ЦБС Главшерсти юрист и другие работники тоже здесь. С фабрики «Освобожденный Труд» здесь много, помощник директора как раз у нас во взводе снабжения командиром. Кроме него, один плановик также знакомый в нашем взводе. Так что своего народу много. <...>очень много таких людей, которые больны и непривычны к такой жизни, поэтому им куда труднее, чем мне.

<...>Если ты получила зарплату, я думаю, что на прожитие хватит, особенно не экономь, пока зарплата будет идти полностью. (11 июля).

<...>хорошо, что командир нашего взвода и еще 2 каптера – ребята с Освобожденного труда, где помещается наша контора, приняли в свою компанию и поэтому будет не так трудно с ними. <...>Сотни тысяч семейств сейчас в таком же положении и нужно как-то мириться с этим, и ведь не вечность же я здесь буду, обучат ополчение и распустият. (13 июля).

У автора писем было два малолетних сына, и он оставлял их и неработающую жену практически без средств существования. Единственным или главным оправданием этому поступку может служить вера ополченцев в выполнение властями устного обещания (по слухам) выплачивать полную заработную плату по месту работы их семьям. (По Постановлению № ГКО-10сс от 4 июля 1941 г., хотя само Постановление, имевшее гриф «совершенно секретно», конечно, тогда не публиковалось, а стало доступным только в наше время). Потому и обходились устными, ничем документально не подкрепленными и передаваемыми из уст в уста по партийной линии, обещаниями.

Второй момент оптимизма будущих ополченцев заключался в ожидании посиль-

ного выполнения предстоящих работ по строительству укреплений и охране объектов в Подмоскovie:

<...>Узнал, что месяца 1,5 ополчение будет находиться в Москве в школах, а там будут рассылать по Моск. Области для охраны мостов, заводов и пр. Так что далеко не уеду.

И, пожалуй, все ополченцы или многие из них не предполагали отправки на фронт в действующую армию, считая, что ополчение обучат и распустият: «<...>ведь не вечность же я здесь буду, обучат ополчение и распустият» (13 июля). А в результате были в дальнейшем шокированы невыполнением властями этих обещаний: «Нас обманули. Мы отправляемся на фронт» [4] - сквозит сожаление во многих воспоминаниях выживших ополченцев.

Почему же так внезапно, спустя всего полторы недели после начала войны, встал вопрос о привлечении именно массового ополчения в Действующую армию, в частности, для защиты Москвы? Этот вопрос неотделимый от вопросов формирования и, в конечном счете, судьбы Московского ополчения, более подробно рассмотрен в другой работе одного из авторов настоящего сообщения [6, с.51-66].

2. Хронология движения дивизии, подробности службы и солдатского бытия. В письмах довольно подробно описывается передвижение дивизии, как в хронологическом, так и в территориальном аспектах. Лагерь в районе Сходни/Подрезкова, далее Клин, Можайск, Волоколамск, Вязьма – местонахождение можно проследить или по упоминаниям городов и дат в письмах, или по почтовым штампам при отправке писем из обычных почтовых отделений, пока это было возможно.

<...>Пишу я Вам из лагеря, нахожусь в лесу, 2 километра от ст.Сходня, от Подрезково еще ближе, километра 1½. Прибыли сюда из Москвы 9/VII. Я нахожусь во взводе снабжения. Пока что еще ничего не организовано, приходится делать черновую работу: собирать сучки в лесу для топлива, чистить картошку и т.д. <...>Спим все на земле в лесу. Хорошо, что я взял с собой и пальто и одеяло, так что сплю тепло и мягко. А то другие не взяли ничего. (10 июля).

Неожиданной особенностью пребывания в Сходненском лагере оказалась возможность вполне легального приезда сюда на свидание жен ополченцев, указывается подробное место расположения лагеря и некоторые «хитрости» розыска своего родственника:

<...>Находимся в лагере, как я писал, около **Подрезково**. Долго ли пробудем, точно ничего не известно. Но, Любаша, нужно покориться судьбе, ведь не я первый и не последний, вся Москва взята в лагери. Так что нужно и мне и в особенности тебе отнестись к этому поспокойнее.

Не беспокойся за меня, ведь для меня это не ново – армейская жизнь знакома. Правда, есть трудности – но что же делать. О себе меньше всего беспокоюсь. Лишь бы мои ребята и ты были в порядке.

В дальнейшем, когда выяснится, что будем здесь долго, **может быть, сумеешь и приехать**.<...> На всякий случай пишу адрес, но только трудно найти нас: слезть на **ст.Подрезково** по ходу поезда на левой стороне, идти на деревню **Усково** (1,5 км), не доходя деревни на левой стороне речки будет Гора, перейти речку, в гору – и лагерь. Спросить, где помещается взвод Снабжения 2-го батальона. **Спрашивать надо только у ополченцев в штатском**, т.к. военные командиры могут не допустить. А лучше, конечно, я постараюсь как-нибудь вырваться сам. <...> **А я через месяц, а может быть и раньше, вернусь**. Чувствую себя хорошо, не болею, сыт, загорел и, если бы не забота и скука по семье, то и пополнел бы. Ведь круглые сутки на воздухе. (11,13 июля).

Автору писем неоднократно удавалось «вырываться» в Москву. Скорее всего, это были служебные командировки по каким-либо снабженческим делам, но они позволяли до поры до времени (примерно до 20 июля) на коротке видиться с семьей и даже приходилось спасаться в метро во время бомбежек Москвы:

<...>Сегодня второй день, как работаю в штабе батальона, как будто бы хотят оставить писарем, а это здесь большое начальство, как нач. штаба. <...>будет возможность кое-когда **вырваться в Москву**. По моему предположению, думаю, во вторник или в среду **отпущусь и тогда на крыльях прямо к Вам**. (11 июля).

<...>Дать более подробный адрес, Люба, сейчас никак нельзя. Начальство вообще запрещает писать. Пиши до востребования, ст. Сходня, может быть, и удастся получить. (13 июля).

<...>Доехал я благополучно и вовремя. В Москве позвонил и узнал, что деньги выдали, так что очевидно на днях получишь. А знаешь, как-то легче стало. Как съездил, посмотрел, как Вы живете, какое настроение. И сам сейчас чувствую себя куда бодрее. Очень и очень благодарю тебя, что ты так трезво и спокойно (конечно – с виду) относишься к этой нашей с тобой доле.

<...>живя мыслью, как бы увидиться и узнать, как воспринято мое отсутствие – я, наконец-то, попал домой. И вдруг проблема – <вас>нет дома, надо искать, время ограничено. Я, конечно, был уверен, что, в конце концов, увижу Вас. Но, думаю что как обидно, пропадают минуты бесцельно, что укорачивает встречу. Ведь целый час побегать при мысли, что роковой час разлуки наступает – это при моих нервах не шутка. В тот момент, когда я отъехал на поезде, я сразу переменялся – я стал также спокойнее и бодрее. (20-е июля).

Из одного из писем становится известной точная дата – 19 июля - получения ополченцами 2-й ДНО красноармейского обмундирования.

<...>Вчера, **19/VII, нас всех одели в красноармейское обмундирование**, которое, кстати, как говорят товарищи, ко мне очень идет. <...>Свои вещи, как-то: пальто, пиджак, брюки, ботинки, спецовка новые, полуботинки, тапочки и кепку я отослал, как и все от нашего 2-го батальона 2-го Стрелкового полка 2-й Сталинской дивизии – в Москву.

<...>Сегодня с этого места уходим. Как говорят, **ближе к Клину**. Работаю также в должности отделенного командира хозяйственно-вещевого довольствия взвода снабжения при батальоне. Вчера вдруг получил предложение от полкового начальства занять должность заведующего делопроизводством в хозчасти штаба полка. Определенного ответа пока не дал, т.к. тогда бы пришлось расстаться с работниками фабрики «Освобожденный труд», а мы уже подружились и с помощником директора т. Русаковым и с инженером, которые меня очень уважают.

На Сходню не пиши, жди адреса. (20 июля).

<...>Пользуясь случаем, что нахожусь на ст. Сходня (ходил за продуктами в магазин), пишу немного о себе. <...>Еще не тронулись, но **на днях, очевидно, тронемся по направлению на Можайск.** (23 июля).

<...>Как пережили три бомбежки? У нас было страшно, но пережил я ничего. Начинаю привыкать к военной обстановке.

Я 21 июля был в Москве. В 91/2 часов вечера приехал на машине, довезли до площади Маяковского. <...>объявили тревогу, пришлось пойти в метро и там просидеть до 4 час. утра. Затем пошел домой.

<...>Я, очевидно, сегодня уеду. Все эти дни собирались – не хватало машин. **Едем в Волоколамск и будем от него в 14 клм.** (25 июля).

Адрес отправителя: **571-я Полевая почта, 2-й Стр.полк, 2-й Батальон.** Взвод снабжения. Меликов. Спешу сообщить свой почтовый адрес, чтобы получить от Вас, как Вы живете. Хотелось бы узнать, **дали ли карточки на август.** <...>Я жив и здоров. Доехал до нового места благополучно. Но долго не пришлось быть. Едем дальше. <...>Случилось несчастье – я потерял 30 р. (31 июля).

<...>Шлю Вам свой Ополченский привет. Я жив и здоров. В тот же день, как я уехал от Вас, т.е. в день своих именин (**28 июля**), мы тронулись в путь. Ехали целые сутки до нового места. В дороге справили именины. <...>Возможно, сегодня к вечеру отсюда **уедем дальше – ближе к фронту.** <...>В день именин угостил свое начальство и друзей, купив 2 пол-литра. Остальные деньги идут на папиросы и молоко, белый хлеб. В городе, как приехали, пообедали. Аппетит волчий – ем так много, что даже окружающие замечают. (02 августа).

571-я Полевая почта, Ш.Т.-01, 2 С.П., 2-й Батальон, Взвод снабжения.

Привет из Волоколамска. Работаю там же по хозяйственной части. Аппетит хороший, **кормят хорошо.** (06 августа).

<...>Сегодня воскресенье, с товарищами пришли **на станцию Волоколамск,** попили чайку с печеньем и малиной и пошли на почту. Жив и здоров. Пока еще не уехали, очевидно, на днях. Пока еще не получал от Вас писем, т.к.

штаб нашей части находится в другом месте, куда мы и направляемся. (10 августа).

Доехали до места назначения благополучно. Чувствую себя хорошо. Сегодня или завтра попаду в часть (т.к. она уехала раньше меня) и очевидно получу Ваши письма! <...>Адрес на обороте верный (**обязательна приписка ШТ 01**). (15 августа).

Вязьма, Действующая Армия, 571- 01, 5-й Стр.полк, 2-й Батальон

<...>Не пугайся нового адреса – никаких изменений нет, оказывается, во время отрыва нашего хоз.взвода от основной части **изменился адрес и переименована нумерация полка...** От нас до фронта расстояние еще больше. Так что в переделках участвовать не пришлось и в ближайшее время едва придется. (16 августа).

Действующая Армия, 929-я Полевая Почта, 5-й Стрелковый полк, 2-й Батальон

<...>Вчера у меня был праздник. Наконец-то я получил от Вас открытку, **посланную 7/VIII.** Несмотря на то, что расстояние незначительное (километров 250), а шла она долго. Здесь причина та, что переменялся у нас адрес – **вместо 571-й стала 929-я почта.**

<...>Нам платят здесь **зарплату 30 р. в м-ц,** каковых хватит на молочишко. Получил за 2 мес. 55 р., расплатился с долгами (занимал, когда утерять). А денег здесь много не нужно, т.к. **кормят сытно, единственно чего нет – папирос, курю махорку, и той нехватка.** Если собираешься, пришли папиросочек, только по 65 к., и недорогую трубочку и кисет для махорки. Также **пришли спичек побольше и открыток писем.** Здесь этого нет. Съестного ничего не надо, ни в чем не нуждаюсь. **Пришли лезвий.** <...>Работаю прод. и вещ. каптером. Работать приходится с 6 утра и до 9–10 ч. вечера. Здоровье мое хорошее. Настроение тоже. Почему ты пишешь, что **зарплату получила по-старому,** а что, разве **есть слух,** что будут давать по-новому? (30 августа).

<...>Сейчас я нахожусь уже на новом месте, куда приехали 2/09. **Расстояние от Москвы по жел.дор. до нас около 300 клм,** но порохов пока что не пахнет. <...>

Время провожу так: встаю в 5 час., выдаю продукты на кухню, затем раздаю хлеб и

сахар бойцам, потом завтракаю и еду за продуктами на следующий день.

Приезжаешь оттуда уже вечером в 6 – 7 часов, обедаешь, чайку попьешь и спать. Сейчас живу в одном крестьянском доме, хозяйка очень гостеприимная, у нее 2 сына на фронте, так что сочувствует, постельку постелет на полу, чайку вскипятит, молочко истопит. Одним словом, ухаживает, как за сыновьями.

Питание здесь хорошее – сытно. Единственно, что не достаёт, это папирос и спичек. Махорка с непривычки уж очень горло дерет – крепка. Так что если вздумаешь послать посылочку – пришли папиросочек (по 65 к. и по 1 р.), спичек, лезвий не надо – достал, бараночек или печенья (подешевле), трубочку подешевле и табачку немного. Открытых писем пришли, а то здесь нет. Больше ничего не нужно.

<...>постольку поскольку **бомбежка Москвы прекратилась**, по-моему, можно бы и переехать туда. **Тем более думать, что немца допустят до Москвы, нет никаких оснований.**

Посылаю тебе **справку о себе**, храни ее, и если спросят либо на службе, либо Военкомат - можешь показать ее. (05 сентября).

<...>Пишу тебе с нового места расположения. **Отъехали еще километров 15** и поместились в **блиндажах (под землей)**. Землянка большая, 3 х 5, с одной стороны храним продукты, а на другой ящики с вещами, на которых и спим. Находимся вдвоем: я и мой помощник Василий Степанович Соколов. Парень хороший. <...>Время проводим так: через день каждый из нас ездит за продуктами в полк, километров 15-17 от нас, а другой дежурит в землянке, т.е. отдыхает. Сегодня я отдыхаю и, пользуясь свободным временем, пишу тебе.

Любаша! Нечего скрывать, приходится трудновато и обстановка окопная, к которой приходится привыкать, а отсюда и все последствия, иной раз не умоешься, ходишь по несколько дней небритый и т.д. Но думаю, что эти недостатки в дальнейшем изжить, пока еще не приспособился к обстановке. Питание, можно сказать, хорошее, конечно деликатесов нет, и пища однообразная, но жить можно. От деревни находимся на расстоянии 2-3 клм, поэтому молочко не приходится попивать.

В общем, жизнь военно-походная, поэтому в некоторой части приходится приспособляться к тем условиям, в которых находишься.

Все бы ничего, лишь бы было здоровье, а такое у меня пока что в хорошем состоянии, жаловаться не могу. Наоборот, приобрел сноровку и силу таскать продукты при приеме на складе к весам и с весов, помогая другим бойцам. Вообще стараешься быть больше в работе – забыться, а то иногда бывает очень грустно. В особенности вечером или ночью, когда проснешься и вспомнишь про своих любимых ребятшек и тебя. Но, Любаша, не думай, что такое настроение бывает часто. Нет, чувствую себя бодро, настроение хорошее, но иногда ведь не без этого.

Насчет своих потребностей. Сейчас уже утром бывают заморозки, да и очевидно, нечего скрывать, **придется зазимовать нам**. Поэтому хорошо было бы, если ты где-либо достанешь чулки или носки теплые, перчатки или варежки теплые (посмотри мои кожаные), парочку белья теплого (порванее). Любаша! Это не к спеху, так что не торопись и не обязательно, если найдешь так хорошо, а нет – так обойдусь и без этого. Очевидно, и здесь дадут эти вещи.

Кроме этого, хорошо бы, если бы ты прислала мне электрический фонарик карманный (недорогой, с батареями), зажигалку какую-нибудь тоже недорогую, а то здесь спичек нет и посылать их нельзя. Все это я пишу при условии, что **платят зарплату по-старому** и у тебя есть свободные деньги. Если же с деньгами туго, то ради Бога, не отрывай от ребят. Обойдусь без этой роскоши. На днях получил посылку с работы: 8 пачек папирос, бумагу, конверты и карандаши. Так что сейчас курю папиросы.

У меня от полочки осталось 18 р. И никак не могу их истратить – негде. Так что деньгами мне не посылай, лучше посылочку с папиросами.

Ни от кого из товарищей не имею ни одной строчки. Эти товарищи только собутыльники хорошие. Ну да ладно, и без них обойдусь. (10 сентября).

Действующая Армия, 929-я Полевая почта, 5-й Стр.Полк, 2-й Б-н, Взвод снабжения, Меликову

Не знаю, как у Вас, а здесь такая скверная погода – либо дожди, либо сильный ветер. Вот при такой-то погоде и начинаешь ощущать трудности жизни в землянках.

Очень прошу, пришли что-либо теплое, носки, или чулки, или портянки, рукавицы или перчатки, пару теплого белья. Еще хорошо бы было, если бы ты позвонила Вас. Ив. Капустину и попросила бы его обменять ботинки, которые я послал со своими вещами (я их получил на работе) на сапоги размером 40-41. Затем спросить его, нет ли у него каких подшитых старых валенок.

Надо готовиться к зимней стоянке, поэтому, что можно без труда достать, пришли. Нового в моей жизни нет ничего, изо дня в день одно и то же. Чувствую себя хорошо. Единственно плохо, никак не соберемся в баню, но дал слово, что завтра обязательно пойдем. (19 сентября).

Действ. Армия, 929-я Полевая почта, 1284 Стр.Полк, 2-й Б-н, Взв. снабжения

<...>Живу я по-старому, т.е. в землянке на старом месте. **Фронт от нас километров 80 – 100**, т.ч. что опасности пока никакой. Чувствую себя хорошо, не болею, немножко мерзну. Поэтому **прошу тебя хоть что-либо прислать из теплых вещей** (старые мои перчатки, какие-нибудь теплые портянки из какой-либо старой байки).

<...>Собираются меня перевести в хозяйственную часть полка (конечно, было бы хорошо). Но едва ли командование моей части отпустит. Дальше есть вариант перевода в дивизию, где нужен работник на машинке, но опять это не в моих руках. (23 сентября).

<...>Пользуясь случаем, что мой товарищ по службе в армии, коллега по работе, едет в Москву, пишу письмо. Николай Алексеевич Чернов – как видишь, **парень не молодой 52 лет** – работал вместе со мной писарем. **Старик, наконец-то, освободился. Жаль его.** Человек и в годах и плохо видит, а тут в землянке. Я его

Рис. 6. Конверт письма от 12.09.1941 с треугольной печатью

просил зайти к тебе и рассказать, как и что про нашу жизнь.

<...>Живу так же, по-старому, в своей землянке-кладовой. Сейчас вместо т. Чернова взял писарем своего бухгалтера из Союза-готшерсти, бывшего главбуха Кирсановского завода, т. Флорова Ивана Георгиевича. Парень хороший, услужливый, хороший товарищ, бывал уже на фронтах, так что приспособлен ко всем условиям. Конечно, я очень доволен, т.к. с ним и мне легче. Причем, очень душевный и хороший семьянин. Так что есть с кем душу отвести. Вчера пошли с ним вместе в баню. До того хорошо попарились – прямо благодать. (29 сентября).

<...>Сегодня после ужина (пшеничной каши) мы собрались 7 человек вместе с командиром на вечер. Приготовили угощение, разложив каждому **по порции: белый сухарь домашний, несколько изюминок, одна конфета и 1 папироска**. И Любаша! Несмотря на скудность этого угощения, мы все были очень довольны именно своей дружностью и спаянностью. Весь вечер прошел в разговорах о семьях. (30 сентября, 22 часа).

Очень четко по письмам прослеживается хронологическая смена номеров полков и их почтовых адресов:

31 июля - 571-я Полевая почта. 2-й СП,
06 августа - 571-я Полевая почта, Ш.Т.-01,
2 СП,

16 августа - Действующая Армия, 571-
01, 5-й СП

30 августа - Действующая Армия, 929-я
Полевая Почта, 5-й СП

23 сентября - Действующая Армия, 929-я
Полевая почта, 1284 СП

Бытовые подробности жизни ополченцев позволяют узнать, что им как всем красноармейцам выплачивали денежное содержание (младший командный состав 30 рублей в месяц), было хорошее, сытное питание, однако они испытывали недостаток в табачных изделиях: папирос практически не было, махорка была в недостаточном количестве. *<...> Нам платят здесь зарплату 30 р. в м-ц, кормят сытно, единственно чего нет – папирос, курю махорку, и той нехватка.* Поэтому постоянные просьбы к родным прислать «курево» встречаются особенно часто. Автору писем жена прислала кисет с табаком и трубку, чем вызвала поток искренней благодарности. Среди других недостающих бытовых предметов отмечается нехватка спичек, открыток для писем, лезвий для бритья.

Кстати, что означают постоянные просьбы прислать открытки? Возможно, до вхождения в Действующую армию (до 16 августа) ополченцы не считались бойцами воинских подразделений, оставаясь «штатскими», на которых не распространялись условия бесплатной красноармейской почты? Но маркированные открытки приходили и после включения дивизии в состав Действующей армии (после 16 августа), и марки гасились штампами ППС 929. И только два письма, отправленные в безмарочных конвертах 11 и 12 сентября, были погашены треугольным штампом бесплатной красноармейской почты. А потом опять пошли открытки с марками, видимо, из оставшихся запасов (?).

Здесь уместно будет упомянуть, что ополчению была посвящена вторая по счету марка, выпущенная в военное время 1941 г. В последующие годы несколько раз выпускались почтовые конверты или открытки, посвященные юбилеям ополчения, но отнюдь не в последние десятилетия...

По мере ухудшения погодных условий уже 23 сентября появляются в письмах просьбы прислать теплые вещи (чулки, теплые портянки, перчатки, свитер и пр.), что становится особенно актуальным, учитывая условия обитания в блиндажах, землянках 3х5 метров, оборудованных под склады (10 сентября). Возникают предположения о возможной зимовке.

Автор подробно описывает свой быт, свои ежедневные действия продовольственного и вещевого каптера по снабжению бойцов батальона, его рабочий день продолжается

с 6 часов утра и до 9 – 10 часов вечера. Конечно, хозяйственный взвод это не строевое подразделение, у него свой уклад армейской жизни и свои особенности работы, которые передаются с неизменными подробностями. Может быть, по причине нестроевой службы в письмах отсутствуют какие-либо упоминания, например, о принятии присяги ополченца или красноармейца, о вручении полку знамени, о наличии у бойцов какого-либо оружия, скорее всего, у них его не было вовсе.

3. Семейные заботы. В письмах постоянно присутствует интерес к жизни семьи. Особенно волнует автора денежный вопрос, который, среди прочего, предлагается решать жене путем продажи вещей ополченца: сапог, брюк, валенок, лишь бы не отказывать семье в насущном питании. Тем более, что даже при наличии выданных продуктовых карточек продукты приходилось выкупать.

Рис. 7. Почтовая марка, посвященная народному ополчению, выпущенная в 1941 г.

<...>Если ты получила зарплату, я думаю, что на прожитие хватит, особенно не экономь, пока зарплата будет идти полностью.

Не скучай, не вешай голову, не волнуйся, скоро встретимся.

Ну, сынок, ты у меня большой, не скучай, слушайся маму, помогай ей по хозяйству. А я **через месяц**, а может быть и раньше, вернусь. (11 июля).

<...>если будет с деньгами трудно, <...>не церемонься с вещами, продай сапоги, брюки, валенки, только не отказывайте себе во многом (13 июля).

На момент ухода в ополчение заработная плата автора, как главного бухгалтера, судя по упоминаниям в письмах, была примерно 700 рублей: <...>**зарплата за 5 дней рублей 140. Компенсация за неиспользованный отпуск за 1941 г. за 12 дней рублей 350** (6 июля).

Сумма не маленькая для того времени, что находит подтверждение в приказе по одному НИИ, поскольку все организации были государственными с примерно одинаковым

штатным расписанием [11].

Хотелось бы надеяться, что заработная плата семьям по месту работы ополченца еще продолжала выдаваться, поскольку формально ее выплата была отменена с **1 апреля 1942 г.** Постановлением Государственного Комитета Обороны от 9 апреля 1942 г. № ГОКО 1567с. В последующем семьи ополченцев должны были получать пособия на детей и нетрудоспособных членов семьи, но в существенно меньших, чем зарплата размерах. Согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 г., «... если в семье имеется **двое детей**, не достигших 16-летнего возраста, при одном трудоспособном, пособие выдается в размере **100 рублей в месяц** в городе...». Как можно было существовать семье на такие выплаты, представить невозможно, даже при наличии в то время государственных цен [8] на нормированные по карточкам продовольственные товары [9]. О таких условиях жизни ополченческих семей, да и всего населения, в военное время хотелось бы напомнить ныне живущим...

Таблица 1

Государственные розничные цены нормированной и коммерческой торговли на отдельные продовольственные товары (в рублях за килограмм) [8, Таблица 12, выдержки]

	Цены нормированной торговли			Цены коммерческой торговли		
	1940		1945	1944		1945
	на начало года	на конец года	на конец года	с начала введения коммерческой торговли	на конец года	на конец года
Говядина средней упитанности I сорта	10	12	12	400	320	150
Колбаса вареная «Отдельная»	13.5	16	16	450	450	250
Судак мороженный крупный I сорта	3.8	5.5	5.5	200	150	110
Сельдь «Мурманская» чанового посола	4.5	6.4	6.4	300	210	150
Масло сливочное несоленое высшего сорта	17.5	25	25	1000	750	370

Масло подсолнечное рафинированное	13.5	13.5	13.5	700	600	250
Маргарин столовый I сорта	10.5	12	12	620	480	250
Молоко (литр)	2	2.2	2	60	50	40
Яйца столовые I сорта (десяток)	6.5	6.5	6.5	200	150	100
Сахар-рафинад колотый	4.1	5.7	5.7	1050	750	250
Соль помола № 1	0.12	0.12	0.48	80	80	50
Мука пшеничная II сорта	2.4	2.4	2.4	-	-	45
Пшено толченое I сорта	2.1	2.1	2.1	150	150	80
Гречневая крупа «ядрица»	4.3	4.3	4.3	250	250	150
Макароны из муки I сорта	3.5	3.5	3.5	200	200	100
Хлеб ржаной из обойной муки	0.85	1	1	-	-	24
Хлеб пшеничный из муки II сорта	1.7	1.7	1.7	-	-	30

Представление о росте цен на колхозных рынках можно составить, исходя из их индексов (подорожания) за годы войны.

Таблица 2

Индексы цен на городских колхозных рынках (1940 г. = 100) [8, Таблица 14]

	1941	1942	1943	1944	1945
Все товары (включая скот)	105	749	1311	1075	551
Продукты растениеводства	97	742	1298	1111	544
Хлебные продукты	117	1045	2155	2360	948
Картофель	91	1049	1626	1143	493
Овощи	97	710	1151	900	471
Фрукты	89	443	767	923	518
Растительное масло	112	723	1684	1214	677
Продукты животноводства	110	812	1339	1031	554
Мясо и сало	115	684	1229	987	538
Птица	104	582	1031	939	629
Молочные продукты	98	942	1434	1049	556
Молоко	99	1004	1529	1108	587
Животное масло	102	796	1259	948	517
Яйца	88	747	1140	962	637

Таблица 3

Нормы снабжения населения гг. Москвы ... хлебом, крупой, макаронами, сахаром, кондитерскими изделиями, мясом и мясопродуктами, рыбой и рыбопродуктами и жирами (г) [9]

Наименование групп снабжения	Хлеб (дневная норма)	Крупа и макароны (месячная норма)	Сахар и кондитерские изделия (месячная норма)	Мясо и мясопродукты (месячная норма)	Рыба и рыбопродукты (месячная норма)	Жиры (месячная норма)
Рабочие и инженерно-технические работники	800	2000	1500	2200	1000	800
Служащие	600	1500	1200	1200	800	400
Иждивенцы	400	1000	1000	600	500	200
Дети до 12 лет	400	1200	1200	600	500	400

Неизменное волнение вызывают у автора писем бомбежки Москвы, начавшиеся в 20-х числах июля: <...>**Как пережили три бомбежки?** У нас было страшно, но пережил я ничего. <...> 21 июля был в Москве. В 91/2 часов вечера приехал на машине, довезли до площади Маяковского. <...>объявили тревогу, пришлось пойти в метро и там просидеть до 4 час. утра. Затем пошел домой. (25 июля).

<...>Только что, приехав в полк за продуктами, получил твою посылку. Уже трубка во рту, кисет (который, кстати, ребята говорят, можно получить от хорошей жены) в кармане и полное удовлетворение. Правда, ребятки ждали папиросочек, но очевидно в Москве их нет. Буду курить табачок. Большое, большое спасибо тебе за внимание. Если будешь еще посылать, пришли полакомиться съестного (бараночек и т.д.). (12 сентября).

<...>Я по-прежнему жив и здоров (в отложении последнего командир говорит даже, что я хорошо поправился – пополнел). Еще раз благодарю за посылку, очень удачна трубка с кисетом, во-первых, удобно, а главное, каждый раз, как закуриваю, чувствую твою заботу, любовь ко мне. Приятно.

Мне больше не нужно присылать ничего, ни денег, ни посылки. Как получу 50 р., которые ты послала, так я перешлю тебе обратно, т.к. здесь их некуда тратить, да и все у меня есть.

Даже вчера купил в Военторге случайно бумажный свитер за 13 р. (16 сентября).

Главные же эмоциональные переживания, особенно по ночам, связаны с «душераздирающей» тоской по семье, жене и детям. Поэтому понятна радость и даже «ликование» от получения писем и скромных, но долгожданных посылок с родным домашним запахом... Но эти чувства невозможно пересказать словами, их можно прочувствовать, читая сами письма, в первоисточнике.

Последнее письмо заканчивается словами:

<...>**Полный уверенности, что еще мы с тобой проживем, порадуемся на наше поколение, порадуемся нашим хорошим взаимным чувствам – я бодро живу сегодня и жду завтрашний день в любых условиях.** (30 сентября, 22 часа).

В это письмо были вложены отдельные письма-записки каждому из сыновей. Получилось настоящее прощание...

Эпилог. На этом переписка между супругами прервалась. В начале октября 1941 г. 1284 полк в составе 2-й Стрелковой дивизии, согласно воспоминаниям комдива В.Р.Вашкевича [2], занимал позиции на восточном берегу Днепра. В последующие дни, во время проведения противником операции «Тайфун», этот полк к утру 11 октября был оставлен на реке Вязьме в распоряжении командующего

Рис. 10. Потомки ополченцев 2-й ДНО у Поклонного креста 6 мая 2016 г.

Но вот 6 мая 2016 г. поисковый отряд «Победа», г. Железнодорожный Московской области, командир Владимир Шульга, у деревни Бухоново (ныне не существующей) своими силами установил Поклонный крест в память бойцов этого полка. В этот же день место поклонения посетили потомки ополченцев 2-й Дивизии народного ополчения, почтив память бойцов 1284 стрелкового полка.

А 10 сентября этого же года отряд разместил на кресте медальоны с фотографиями, в том числе Владимира Александровича Меликова, и списки некоторых пропавших без вести бойцов 1284 полка, призванных в Петушинском районе Московской (ныне Владимирской) области, и местных жителей. Так завершилась эпистолярная хроника жизни Московского ополченца 1941 г.

Рис. 11. Табличка в память об ополченцах из подмосковной Балашихи и медальоны ополченцев З. А. Эйдельштейна и В. А. Меликова на Поклонном кресте

Использованная литература:

1. Архив семьи Меликовых.
2. Вашкевич В.Р. Формирование и боевая подготовка дивизии. Бои западнее Вязьмы // От Москвы до Берлина. М.: Московский рабочий, 1966.
3. Лопуховский Л.Н. 1941. На главном направлении. М.: Издатель Дарков С. К., 2014. С. 279-280.
4. Маркин А. С. Рассказы о пушечном мясе. I. Ополчение 1941 года [Электронный ресурс] // Портал Павловский Посад.ру. URL: http://www.pavlovskyposad.ru/p_article_canonmeat.htm (дата обращения 12.08.17).
5. Меликов И.В. Наше семейное ополчение // Кадетское братство. 2013. Январь. С.17-19.
6. Меликов И.В. Морально-этические и военно-профессиональные аспекты формирования московских дивизий народного ополчения в июле 1941 года // На последнем рубеже: Материалы науч.-практ. конф., посвящ. 75-летию Московской битвы (10 декабря 2016 г., Москва). Москва: Aegitas, 2017. С. 51-66.
7. Меликов Ю.В., Меликов И.В. Проблески памяти о военном детстве [Электронный ресурс] // Региональная патриотическая общественная организация «Бессмертный полк – Москва». URL: <http://parad-msk.ru/probleski-pamyati-o-voennom-detstve/> (дата обращения 12.08.17).
8. Народное хозяйство СССР в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Статистический сборник [Электронный ресурс] // Исторические материалы. URL: <http://istmat.info/node/372> (дата обращения 12.08.17).
9. Нормы снабжения населения гг. Москвы и Ленинграда и гг. Кронштадта, Колпино, Пушкина, Петергофа Ленинградской области хлебом, крупой, макаронами, сахаром, кондитерскими изделиями, мясом и мясопродуктами, рыбой и рыбопродуктами и жирами (г). Приказ Наркомторга СССР № 275 от 16 июля 1941 г., Приложение № 2 [Электронный ресурс] // Главное архивное управление города Москвы. URL: <http://mosarchiv.mos.ru/promotion/trudy/events/hronika/detail/1125012.html> (дата обращения 15.03.15).
10. Тажидиноva И.Г. Коллекция фронтовых писем «Память» в Российском государственном архиве социально-политической истории – крупнейшее собрание переписки красноармейцев 1941-1945 гг. // Вестник архивиста. 2015. № 1. С.8-19.
11. Книги приказов по ЛОНИИС. [Электронный ресурс] // Ленинградское отделение научно-исследовательского института связи. URL: http://loniis.ru/downloads/doc/kommentarii_k_knige_prikazov.doc (дата обращения: 12.08.2017).
12. Яновский Ю. А. Фронтовые письма моего отца // Подмосковный летописец. 2016. № 4 (50). С.68-77.

References:

1. *Arkhir sem'i Melikovykh* (Archives of the Melikov Family).
2. Vashkevich, V. R., *Formirovanie i boevaya podgotovka divizii. Boi zapadnee Vyaz'my* (Formation and Combat Training of the Division. Fighting West of Vyazma), in *Ot Moskvy do Berlina*, Moscow: Moskovskiy rabochiy, 1966.
3. Lopukhovskiy, L. N., 1941. *Na glavnom napravlenii* (In the Main Direction), Moscow: Izdatel' Darkov S. K., 2014, pp. 279-280.
4. Markin, A. S., *Rasskazy o pushechnom myase. I. Opolchenie 1941 goda* (Stories about Cannon Fodder. I. Militia of 1941) in *Portal Pavlovskiy Posad.ru*. http://www.pavlovskyposad.ru/p_article_canonmeat.htm. Accessed August 12, 2017.
5. Melikov, I. V., *Nashe semeynoe opolchenie* (Our Family Militia), *Kadetskoe bratstvo*, 2013. January, pp.17-19.
6. Melikov, I. V., *Moral'no-eticheskie i voenno-professional'nye aspekty formirovaniya moskovskikh diviziy narodnogo opolcheniya v iyule 1941 goda* (Moral Ethical and Military Professional Aspects of the Formation of the Moscow Divisions of the People's Militia in July 1941), in *Na poslednem rubezhe: Materials of Int. Sci. Pract. Conf. Devoted to the 75th Anniversary of the Battle of Moscow (December 10, 2017, Moscow)*, Moscow: Aegitas, 2017, pp. 51-66.
7. Melikov, Yu. V. and Melikov, I. V., *Probleski pamyati o voennom detstve* (Flashes of Memory about Military Childhood), in *Regional'naya patrioticheskaya obshchestvennaya organizatsiya «Bessmertnyy polk – Moskva»*. <http://parad-msk.ru/probleski-pamyati-o-voennom-detstve/>. Accessed August 12, 2017.
8. *Narodnoe khozyaystvo SSSR v Velikoy Otechestvennoy voyne 1941-1945 gody. Statisticheskiy sbornik* (National Economy of the USSR in the Great Patriotic War of 1941-1945. Statistical Collection), in *Istoricheskie materialy*. <http://istmat.info/node/372>. Accessed August 12, 2017.
9. *Normy snabzheniya naseleniya gg. Moskvy i Leningrada i gorodov Kronshtadta, Kolpino, Pushkina, Petergofa Leningradskoy oblasti khlebom, krupoy, makaronami, sakharom, konditerskimi izdeliyami, myasom i myasoproduktami, ryboy i ryboproduktami i zhirami (gramm). Prikaz Narkomtorga SSSR № 275 ot 16 iyulya 1941 goda, Prilozhenie № 2* (Norms of Supply of the Population. Moscow and Leningrad and Kronshtadt, Kolpino, Pushkin, Peterhof (Leningrad Region) bread, cereal, pasta, sugar, confectionery, meat and meat products, fish and fish products and fats (grams). Order of the People's Commissariat of the USSR, no. 275 of July 16, 1941, Appendix no. 2), in *Glavnoe arkhivnoe upravlenie goroda Moskvy*. <http://mosarchiv.mos.ru/promotion/trudy/events/hronika/detail/1125012.html>. Accessed Mart 15, 2015.
10. Tazhidinova, I. G., *Kollektsiya frontovykh pisem «Pamyat'» v Rossiyskom gosudarstvennom arkhive sotsial'no-politicheskoy istorii – krupneyshee sobranie perepiski krasnoarmeytsev 1941-1945 godov* (The "Memory" Collection of Front Letters in the Russian State Archive of Social and Political History as the Largest Meeting of the Correspondence of the Red Army Soldiers of 1941-1945), *Vestnik arkhivista*, 2015, no. 1, pp. 8-19.
11. *Knigi prikazov po LONIIS* (Books of Orders of the Leningrad Branch of the Research Institute of

Communications), in *Leningradskoe otделение nauchno-issledovatel'skogo instituta svyazi*. http://loniis.ru/downloads/doc/kommentarii_k_knige_prikazov.doc. Accessed August 12, 2017.

12. Yanovskiy, Yu. A., *Frontovye pis'ma moego ottsa* (Front Letters of My Father), *Podmoskovnyy letopisets*, 2016, no. 4 (50), pp. 68-77.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Меликов, И. В. Эпистолярное наследие московского ополченца 1941 года – взгляд очевидца-участника [Электронный ресурс] / И. В. Меликов, Н. С. Меликов // Наследие веков. – 2017. – № 3. – С. 96-113. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2017/09/2017_3_Melikov_Melikov.pdf (дата обращения дд.мм.гг).

Full bibliographic reference to the article:

Melikov, I. V. and Melikov, N. S., *Epistolyarnoe nasledie moskovskogo opolchentsa 1941 goda – vzglyad ochevidtsa-uchastnika* (Epistolary Legacy of the Moscow Militiaman in 1941: the View of Participant Eyewitness), *Nasledie Vekov*, 2017, no. 3, pp. 96-113. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2017/09/2017_3_Melikov_Melikov.pdf. Accessed Month DD, YYYY.